

Н.И. Прохорова, студент
Научный руководитель – И.Ю. Оржаховская, старший преподаватель
ТИУиЭ (Таганрог)

ВЕДЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ КАК ФАКТОР УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ СОЮЗНИКОВ

Эпоха глобализации XXI в. обуславливает трансформацию и развитие информационных технологий, что обуславливает зависимость современного общества от информационных потоков, так, с течением времени появляются и активно используются новые возможности и методики для влияния на огромные массы людей, формирования их мировоззрения, запросов, совершенствуется инструментарий психологических и информационно-пропагандистских акций. В связи с этим информация становится одним из актуальных инструментов для проведения активной внешней политики на международной арене с целью оказания влияния на другие государства, народы. В 2022 г. противоборство государств стало открытым на международной арене в условиях военного и идеологического противостояния интересов западных стран и Российской Федерации, вызванной проведением страной специальной военной операции на Украине, это привело к ряду экономических последствий как для страны, так и для всего мирового сообщества [10]. В связи с этим неотъемлемой частью конфликтов современного общества является информационная война, именно поэтому вопрос изучения информационной войны как фактора угрозы национальной безопасности России и ее союзников становится одним из самых актуальных для современных политико-правовых учений.

Одним из важнейших направлений для исследования поставленной проблемы становится определение понятия «информационная война», так как именно информатизация общества обуславливает необходимость установления содержания указанного термина. Впервые в истории активно занялись разработкой фундаментальных принципов информационной войны и оперативных методов информационного противодействия в 1992 г. в США в рамках работы Министерства обороны, тогда впервые был введен в оборот изучаемый термин «информационная война» (англ. «information warfare») [3, с. 117–138].

А.А. Рябчикова определяет информационную войну как «информационное воздействие в виде массового оружия транслирующегося посредством: манипуляции общественным сознанием для создания политической напряженности; провокации противостояния между различными политическими

силами; искажения информации со стороны государственных органов, что приводит к дискредитации режима; подрыв международного влияния и авторитета государства» [7, с. 143–147].

А.А. Ковалев и Е.И. Кудайкин указывают, что информационная война представляет собой концепцию, которая включает в себя «использование боевого пространства и управление информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) для достижения цели» [4, с. 20-28].

С.В. Попова, В.Е. Федоринов раскрывают термин «информационная война» как «манипулирование информацией, которой доверяет объект, без ведома объекта, с тем, чтобы объект принимал решения вопреки своим интересам, но в интересах того, кто ведет информационную войну» [6, с. 15–22].

Следовательно, анализ теоретических подходов к определению информационной войны позволил сформулировать авторское определение: «информационная война – противоборство сторон в информационном пространстве для нанесения ущерба государству-противнику и его народу».

Информационная война может быть использована для кибератак и хакерских атак на критическую информационную инфраструктуру, что также включает нападения на системы энергетических, финансовых или транспортных сетей, что может привести к значительным нарушениям и потерям для страны. Вместе с тем, информационная война также может использоваться для создания и усиления напряженности между странами или общественными группами, включая распространение ненавистного или провокационного контента, который может привести к конфликту или насилию [8, с. 138–145]. Так, сегодня Запад направляет свое оружие информационной войны не только на Россию, но и на ее союзников, одним из которых является Республика Беларусь. Хотя Беларусь формально не вовлечена в российскую военную операцию на Украине, Европейский союз и Соединенные Штаты все равно считают ее «соучастницей» [5, с. 148–156], что влечет за собой соответствующие последствия. Минск, подобно Москве, подвергается сильному санкционному давлению, которое только усиливается ежедневно [9], а также Беларусь охватывает информационная война, направленная на дестабилизацию обстановки в стране, создание чувства вины у белорусов и распространение антироссийских настроений в обществе. Эта информационная агрессия основана на лжи и манипуляции фактами. На данный момент основным направлением информационной войны против Беларуси является использование западных СМИ, доступных в Беларуси, а также оппозиционных изданий, которые финансируются Евросоюзом и Соединенными Штатами. В рамках этого направления проводится систематическая работа по подстрекательству настроений внутри страны и распространению антироссийской и антиправительственной информации.

Западные СМИ, в том числе те, которые уже заблокированы в Беларуси, транслируют западные информационные настройки, основанные на обвинениях в нападении России на Украину и явной русофобии. На страницах всех этих публикаций прогнозируется неминуемое поражение российских военных сил и захват украинской армией тысяч российских военнопленных. Хотя такие материалы не устоят перед критикой, они становятся инструментом манипулирования общественным мнением простых белорусов.

Для нормального развития и благополучия человека необходимо обеспечить его защищенность в различных информационных сферах. Государство, гражданином которого является человек, обязано полностью обеспечивать защиту граждан в информационной сфере. В связи с этим Республика Беларусь и Российская Федерация ввели некоторые поправки в уголовные национальные законодательства своих стран. Так, в Российской Федерации была введена статья 207.3 Уголовного кодекса, установившая новый вид преступления: публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных сил России в целях защиты государства и ее населения, поддержания международной безопасности и мира [1]. В свою очередь, в Беларуси была введена статья 369.1 Уголовного кодекса, которая также установила норму аналогичную российскому законодательству [2].

Таким образом, в ходе исследования было сформулировано авторское определение «информационной войны»: «информационная война – противоборство сторон в информационном пространстве для нанесения ущерба государству-противнику и его народу».

Вместе с тем был проведен анализ уголовного законодательства и введенных поправок, которые были сделаны в уголовных кодексах России и Беларуси, тем самым подтвердившие, что поднятая тема является своевременной, особенно в условиях проводимой Российской Федерацией специальной военной операции на Украине и развернувшейся информационной борьбой против наших государств и наших граждан, что представляет собой самую настоящую информационную войну в современном обществе, угрожая национальной безопасности России и ее союзников. С целью борьбы с информационной войной государства могут принимать меры, чтобы защитить свои информационные системы и инфраструктуру, улучшить кибербезопасность, обеспечить доступ к достоверным источникам информации, а также разрабатывать стратегии противодействия дезинформации и фейковым новостям.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. Закона от 04.08.2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации 7 августа 2023 г. № 32 (часть I). – М., 2023.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., №275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 года : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.08.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Ермикова, М. С. Американская школа исследований информационных войн / М. С. Ермикова // ПОЛИТЭКС. – 2018. – № 1. – С. 117–138.
4. Ковалев, А. А. Информационные технологии в обеспечении военной безопасности государства / А. А. Ковалев, Е. И. Кудайкин // Управленческое консультирование. – 2017. – Вып. 101, № 5. – С. 20–28.
5. Неменский, О. Б. «Последний союзник»: российско-белорусские отношения на современном этапе / О. Б. Неменский // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2016. – Вып. 49, № 5. – С. 148–156.
6. Попова, С. В. Цели и последствия информационной войны / С. В. Попова, В. Е. Федоринов // Воздушно-космические силы. Теория и практика. – 2018. – № 6. – С. 15–22.
7. Рябчикова, А. А. Информационный иммунитет и принципы защиты личности в эпоху информационных войн / А. А. Рябчикова // Вестник науки. – 2022. – Т. 47, № 2. – С. 143–147.
8. Саркисян, Г. Г. Деструктивное информационное воздействие в сети Интернет: постановка проблемы / Г. Г. Саркисян, С. С. Булгаков // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – Т. 66, № 2. – С. 138–145.
9. Содержание санкций против Минска [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/27/01/2023/63d363b79a794777a13a36ff?ysclid=loj6p q9tsf675817781>. – Дата доступа: 04.11.2023.
10. Foreign policy in the context of modern geopolitics and its impact on the work of transnational companies in Russia [Electronic resource] / I. Orzhakhovskaya [et al.] // ECO Sciences. – Mode of access: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2023/40/e3sconf_escp2023_08024/e3sconf_escp2023_08024.html. – Date of access: 25.10.2023.